

Keywords: *inside lexicon of a person, psycholinguistics, lexical component of human speech ability, linguistic consciousness, ethnolinguistic consciousness, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness.*

Слива Т. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

МЕРОНИМЫ В СОСТАВЕ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

Статья посвящена исследованию роли меронимии в организации особой лексико-семантической парадигмы – ассоциативно-семантической группы. Путем компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализов выявляются ассоциативно-семантические связи партонимов и холонимов.

Ключевые слова: *меронимия, партоним, холоним, ассоциативно-семантическая группа.*

Признание возможности исследования лексики как системы предполагает некую методологию, в соответствии с которой таковое исследование будет осуществляться. Любой носитель языка, даже не имеющий специального филологического образования, легко систематизирует предложенный ему набор слов, если среди них есть те, которые специалистами квалифицируются как синонимы, антонимы, омонимы и т.д. Тем самым он /носитель языка/ вычленил отдельные элементы, в своей совокупности и изоморфности составляющие некую структуру, и эту структуру можно рассматривать как систему при условии наличия определенных закономерностей ее строения. Такой закономерностью является связь между словами на семном уровне.

М. В. Никитин основой лексической системы видит отношения *часть – целое*: “Очевидно, что отношения часть – целое пронизывают весь мир снизу доверху, от микро- до макрокосмоса, от элементарных частиц до галактик. Они охватывают вещи всех уровней сложности, организуя их в многообразные многоступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем /структур/. Эти отношения столь же универсальны и глобальны, как многообразные многоступенчатые иерархии вещей, образуемые общностью присущих ей признаков и закономерностей” [5, с. 442].

М. В. Никитин полагает, что “главным фактором смыслового упорядочения словаря являются гипер-гипонимические /родо-видовые, категориально-спецификационные/ и партитивные семантические связи. Их действие распространяется на весь словарь, благодаря им словарь предстает как целостная иерархическая структура” [5, с. 404]. К основным видам семантической связи слов он относит также “связи синонимические, оппозитивные /антонимические и конверсивные/ и эквонимические. Все они, однако, принципиально отличны от гипер-гипонимии /или просто гипонимии/ и партитивных отношений тем, что образуют не глобальные семантические структуры словаря, а семантические микроструктуры /микросистемы/ слов на отдельных участках словаря” [5, с. 405].

Целый ряд лингвистов /М. А. Кронгауз, Э. В. Кузнецова, Б. А. Плотников, З. Д. Попова, Н. А. Седова, И. А. Стернин и др./ рассматривает партитивные связи как один из основных типов парадигматических отношений в лексике. При этом многие из них отмечают, что отношения “часть – целое” недостаточно исследованы, неточно сформированной терминологии в данной области: “Понятие о целом и имя этого понятия пока еще никак не названы, и для этой цели может быть

предложен термин *холоним*/от греч. *holos* – весь, целый/. <...>Другим возможным обозначением понятия и имени части вместо партитива могли бы быть партоним или мероним /от греч. *mer* – часть/” [5, с. 442]. Следует заметить, что М. А. Кронгауз, описывая отношения части и целого, оперирует именно понятием и термином *меронимия* [4, с. 181]. Сам М. В. Никитин отдает предпочтение термину *партонимия*, а “само предметное /онтологическое/ отношение целого и части”, как он полагает, “может быть названо холо-партитивным или просто партитивным” [5, с. 443].

На необходимости более глубокого исследования партитивов настаивает и Н. А. Седова: “Что касается отношения части и целого, то они, на наш взгляд, исследованы совершенно недостаточно для языка в целом, особенно применительно к различным лексико-семантическим объединениям слов. Поэтому лингвистический интерес представляет всестороннее исследование /имеется в виду изучение системно-парадигматических связей, функционально-прагматических ролей и значимости в культурно-национальном контексте/ партитивных лексем в сфере номинаций различных явлений действительности” [7].

В последнее время в лингвистике все чаще используется новый подход к изучению лексико-семантических парадигм – не на основе семантических корреляций /интегрально-дифференциальных признаков/, а с ситуативно-тематических позиций /Л. М. Васильев, В. В. Морковкин, И. В. Шадурский и др./.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что семантика слова не исчерпывается только лексическим понятием. Лексическое понятие реализует классифицирующую и номинативную функцию языка, однако в значении слова присутствует компонент, соответствующий кумулятивной функции. Каждое слово вызывает у человека цепь ассоциаций – сведений о слове, которые образуют его лексический фон [2, с. 57]. Актуализация “фоновых знаний” зависит от потребности, от речевой ситуации. Именно лексический фон слова определяет его тематические /идеографические/ связи, сочетаемость с другими лексемами.

Мы объединили оба вышеупомянутых подхода, что привело к выделению особой парадигмы, образованной как на основе семантической, так и на основе ситуативно-тематической общности, – ассоциативно-семантической группы /АСГ/, которая представляет собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединенные причинно-следственными связями, и при этом коррелирующих на уровне ядра и периферии их семантических структур [8]. Члены такой парадигмы группируются с учетом того, с каким семантическим признаком в структуре исходного слова они соотносятся. Некоторые из этих признаков выступают в качестве гиперсемы для нескольких рефлексем, что позволяет их объединить либо в лексико-семантическую, либо в тематическую группу. Общность таких слов в плане сходства номинируемых явлений, предметов как относящихся к одному классу дает возможность распределить их по денотативным зонам. /Например, семантический признак ‘вид осадков’ выступает гиперсемой для слов *дождь*, *град*, *снег*, *роса*, которые относятся к одной денотативной зоне./

Рассматривая меронимию как всеобъемлющее явление, распространяющееся на весь словарь, а также учитывая необходимость изучения данного явления в его отношении к различным лексико-семантическим парадигмам, мы ставим перед собой задачу определить место партитивов в такой парадигме, как ассоциативно-семантическая группа.

Особенность данной парадигмы заключается в том, что образующие ее лексем/рефлексем/ объединяются вокруг слова-стимула /кауземы/ и содержат в качестве ядерных семы, представленные на периферии семантической структуры

последней. При этом ядерные семы кауземы в смысловой структуре рефлексом выступают как периферийные [8].

Ассоциативная связь меронимов очевидна, она подтверждается данными ассоциативных словарей, а также многочисленными примерами из художественной литературы. А. П. Клименко отмечает, что фундаментом ассоциирования является возможность встречи стимула /в нашем случае кауземы/ и ассоциации /в нашей терминологии рефлексемы/ в рамках одного ограниченного текста [3, с. 5], а Т. М. Рогожникова полагает, что "...текст является благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова" [6, с. 96]./: *И с бессмысленной улыбкой / Вспять глядишь, жесток и слаб, / Словозверь, когда-то гибкий, / На следы своих желан/Мандельштам/; Из болотной топкой сырости / Повелел, губитель, ты /Деревам и травам вырасти, / Вывел листья и цветы /Сологуб/; Я весь день, всё вчера, проблуждал по стране моих снов; / Как больной мотылек, я висел настеблях уцветов /Брюсов/; О, спутник вечного романа, / Аббат Флобера и Золя – / От зноя рыжая сутана / Ишляпы круглыеноля /Мандельштам/; Всю вчерашнюю ночь она пела смачты, / А корабль уплывал к весне /Блок/ и др.*

Семантические связи слов обнаруживаются в ходе анализа их семантических структур. Так, партонимами названий живых существ являются названия различных частей тела – лапа, копыто, хвост, грива, крыло, клюв, гребень и т.п. Перечисленные лексемы входят в состав ассоциативно-семантических групп с гиперонимами животное, зверь, птица, насекомое и т.п. либо их гипонимами в роли каузем. Например, слово лошадь /конь/ толкуется словарями как "крупное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов и т.п." [1, с. 506], то есть ядро семантической структуры образуют семы 'животное', 'крупное', 'домашнее'. Периферийные семы 'грива', 'копыто', 'хвост' и др. становятся релевантными в следующих контекстах: *Как птицы, свищут версты / Из подкопытконя /Есенин/; Блещут искристые гривы / Золотых, как жар, коней/Блок/; Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были чёрные – признак породы в человеке, так, как чёрная грива и чёрный хвосту белой лошади/Лермонтов/ и т.п.*

Соответственно грива – "1. Длинные волосы на шее некоторых животных" [1, с. 228], копыто – "Роговое образование, охватывающее концы пальцев у некоторых млекопитающих" [1, с. 456], хвост – "1. Придаток /обычно подвижный/ на задней части тела животного или суженная задняя часть тела животного", [1, с. 1441], голова – "1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного..." [1, с. 214] и т.д. На периферии семантической структуры этих лексем можно выделить сему 'лошадь' /'конь'/, поскольку названными частями тела наряду с другими животными также обладает лошадь: *Бьются кони, грозно машут головой/Есенин/; И из руки ретивой / Летит-свистит копые. / И конь, чья ярь испытана, / Грозит врагу копытами /Хлебников/, Машет тощим хвостомлошаденка, / Заглядевшись в неласковый пруд /Есенин/, Осень – рыжаякобыла – чешет гривы /Есенин/ и т.п.*

Данные лексеммы могут быть включены в целый ряд АСГ, выступая в роли рефлексом-партонимов названий животных: *Ибелки, вишубкахна меху, / Сгибалихвостики в колечки /Северянин/; И сталалисица пуховыми лапками мыться, / Взвивши кверху огненный парусхвоста /Хлебников/, И черное небо хвостами, / Хвостами коров вспламенят /ЕсенинЭ; Призрак канул, И вырос тотчас с рыжей гривой, лев /Брюсов/ и т.д.*

Аналогичным образом проявляются ассоциативно-семантические отношения лексем, обозначающих растения и их части. Периферийные семы 'стебель', 'лист', 'лепесток' выделяются на периферии лексического значения слова *цветок*/"2. Травянистое растение, имеющее в пору цветения яркую /нередко и ароматную/ головку или соцветие" [1, с. 1458]/, соответственно сема 'цветок' как периферийная представлена в структуре значения лексем *стебель*, *лист*, *лепесток*: *Готовь, земля, цветам из рос напиток, / Дай сок стеблю... / Северянин; Я положил к твоей постели / Полузавядшие цветы, / И с лепестками помертвели / Мои усталые мечты / Есенин/.*

Рефлексемами слова *дерево* выступают слова *ствол*, *ветка*, *лист*, *плод* и т.п.: *Звук осторожный и глухой / Плода, сорвавшегося с древа, / Среди немолчного напева / Глубокой тишины лесной / Мандельштам; Люблю, когда на деревьях / Огонь зеленый шевелится. / То сучья золотых стволов, / Как свечи, теплятся пред тайной, / И расцветают звезды слов / На их листве первоначальной / Есенин/.*

Партонимы слов-обозначений представителей неживой природы, артефактов, отрезков времени и т.п., также входят в состав АСГ с соответствующими кауземами-холонимами. Ассоциативно-семантическая связь рефлексемс кауземами подтверждается многочисленными примерами: *Через прясла и овины / Кажет месяц белый рог / Есенин; Будем как солнце! И диск восходящий Брызнул лучами на весь горизонт / Брюсов; Вдали он подобен цветным парусам корабля / И бег его плавен, как радостный птичий полет / Гумилев; С ольховой удочкой, в дырявой / И утлой лодке, на корме, / Ты – нежный отдых мой от славы, / Который я найти сумел... / Северянин; Зимуют пароходы. На припеке / Зажглось каюты толстое стекло / Мандельштам; Скамья ладья красна от крови / Моей растерзанной мечты / Блок; Или выстукивай лучше колеса, / Чтоб поезд быстрее и яростней несся / Хлебников; Если я обращу человечество в часы / И покажу, как стрелка столетия движется... / Хлебников; Январь в Крыму. На черноморский берег зима приходит как бы для забавы / Бродский/ и т.п.*

Вышеизложенное подтверждает тезис о всеобъемлющем характере меронимических отношений. Наряду с членами лексико-семантических и тематических групп и синонимических парадигм, ко-партонимы занимают определенное место в пределах АСГ, выступая рефлексемами своих холонимов.

Перспективой исследования является изучение функционирования меронимов в тексте с учетом особенностей актуализации ядерных и периферийных сем.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. *Верещагин Е. М.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин. – М. : "Русский язык", 1983. – 269 с.
3. *Клименко А. П.* Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении : автореферат дис. ... докт. филол. наук / А. П. Клименко. – Минск, 1980. – 41 с.
4. *Кронгауз М. А.* Семантика : учебник для вузов / М. А. Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т., 2008. – 399 с.
5. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики : учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вуза / М. В. Никитин. – С.-Пб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
6. *Рогожникова Т. М.* Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики. – Тверь : Калининский гос. ун-т, 1990. – С. 96-100.

7. Седова Н. А. Партитивы в тематическом пространстве “человек”: системно-парадигматический, функционально-прагматический, лингвокультурологический аспекты исследования [Электронный ресурс] / Н. А. Седова. – Режим доступа: http://www.univer.omsk.su/trudy/fil_ezh/n2/sedova.html /29.06.2013/.
8. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К., 2011. – 272 с.

Слива Т. В. Мероніміускладі асоціативно-семантичних груп.

Статтю присвячено дослідженню ролі меронімії в організації особливої лексико-семантичної парадигми – асоціативно-семантичної групи. Шляхом компонентного, дистрибутивного й контекстуального аналізів виявляються асоціативно-семантичні зв'язки партонімів і холонімів.

Ключові слова: меронімія, партонім, холонім, асоціативно-семантична група.

Slyva T. V. Meronyms within associative-semantic groups.

The article investigates the role of meronymy for the organization of particular lexical-semantic paradigm – associative-semantic group. The associative-semantic relations of paronyms and holonyms are revealed by component, distribution and contextual analyzes.

Keywords: meronymy, paronym, holonym, associative-semantic group.

Титаренко М. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

**ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ ВТОРОГО ЛИЦА
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена личным местоимениям второго лица, выступающих в качестве обращений. На материале русского языка проанализирован выбор ты- и вы-формы в зависимости от социальных статусов коммуникантов.

Ключевые слова: обращения, местоимение, социальный статус, социальная роль.

Социальный статус эксплицируется как вербальным, так и невербальным путем. Причины могут быть разные: невербальные знаки поданы не явно, их нельзя прочесть из-за незнания кода, или же в художественном тексте автор умышленно их упускает. Тогда следует обратиться к вербальным средствам экспликации социального статуса. И первое, что можно на вербальном уровне это средства обращения.

Актуальность темы исследования определяется тем, что средства обращения в русском языке занимают важное место в системе речевого этикета. Они культурно и социально обусловлены и выступают одним из индикаторов статуса личности, определяя виды дистанции между коммуникантами. Основная функция обращения - назвать адресата, но при выборе обращения учитывается межличностное отношение, социальный статус и роль. Н. И. Формановская отмечает: “обращаясь к человеку, мы как-то называем его, обозначая в избранном названии или его социальный статус, роль, или наше отношение к нему, как ролевое, так и личностное” [7, с. 137].

Основной **целью работы** является определение роли местоимений как средства выражения социального статуса коммуникантов. **Задача исследования** заключается в определении связи социального статуса коммуникантов и использование личных местоимений второго лица.

Обращения указывают на социальную роль и на статус адресата. Под